

Глава 16: Провокация словами

«Подумать только, Брат Е так хорошо читает запахи, он достиг такого уровня на пути алхимии! Тан Юй небрежно верил слухам и, как результат, оскорбил брата Е! Мне стыдно». Только по словам Е Юаня Тан Юй понял, что у этого человека определенно была незаслуженная репутация, и он быстро извинился.

Е Юань молча похвалил его. Этот Тан Юй вышел из плохого окружения, но он был откровенен и искренен.

По пути здесь Тан Юй рассказывал о своей семье. Только тогда Е Юань узнал, что Тан Юй был тоже учеником Академии Дань У. Неудивительно, что Тан Юй знал, что он был на последнем месте в рейтинге.

С улыбкой Е Юань сказал: «Нет необходимости в этом, брат Тан. Моя прежняя репутация была действительно ужасающей, поэтому брата Тана нельзя обвинять. Что касается моих достижений в Пути Алхимии, они не так уж и высоки. Просто, когда я был молод, мой отец заставил меня изучить некоторые из этих лекарственных трав, поэтому я узнал несколько из них».

В этот момент Тан Юй не осмелился недооценивать Е Юаня. Он быстро сказал: «Брат Е слишком смирен. Пожалуйста, заходите».

Когда Тан Юй провел Е Юаня в дом, они увидели на кровати сильного мужчину, кашляющего. Само собой разумеется, этот мужчина был отцом Тан Юя, Тан Цзунхуаем.

«Юй-эр... *кашель*... ты... *кашель* ... вернулся?» Состояние Тан Цзунхуаю казалось не очень оптимистичным: он кашлял так сильно, просто пытаясь что-то сказать, и казалось ему приходилось бороться даже за то, чтобы сидеть прямо.

Тан Юй посмотрел на эту сцену и быстро поднялся, чтобы поддержать Тан Цзунхуаю. «Отец, я ведь говорил тебе не двигаться».

«Ха-ха-ха... *кашель*... На этот раз... *кашель*... отец, вероятно, не переживет этого. В... в будущем тебе нужно... *кашель*... хорошо заботиться о себе.» Ясно, что Тан Цзунхуаю уже испытывал намерение умереть.

Слезы душили Тан Юй, и он сказал подавленным голосом: «Отец, больше не говори. Я... я обязательно вылечу тебя! Я уже принес «Траву Шести Листьев». Я пойду и изготовлю Великую Исцеляющую Таблетку сразу же.»

Тан Юй собирался встать, когда его схватил Тан Цзунхуаю. «Нет... Не нужно... *кашель*... Это бесполезно».

Дело не в том, что Великая Исцеляющая Таблетка фактически бесполезна, но Тан Цзунхуай знал, что его сын не сможет изготовить Великую Исцеляющую Таблетку. Вместо того, чтобы тратить лекарственные травы, он мог бы оставить их для своего сына.

«Кашель... Юй-эр... *кашель*... подумать только, у нас гость. Почему... Почему ты не пригласил его войти?» Только теперь Тан Цзунхуай заметил, что кто-то другой стоит у входа в комнату.

Вспомнив Е Юаня, Тан Юй сразу же оживился и повернулся к Е Юаню. «Брат Е, прошу вас, спасите моего отца! Если вы сможете его вылечить, я бы желал служить вам на протяжении всей моей жизни как лошадь».

Несмотря на то, что происхождение Тан Юя было не таким хорошим, было ясно, что он был человеком с гордостью. Говоря такие слова, он показал, насколько глубоки отношения между отцом и сыном.

Глядя на них, даже самая тонкая струна, лежащая в самых глубоких частях сердца Е Юаня, была поражена.

«Ты и я можем считать, что это случилось с братом. Почему ты должен был сказать мне что-то вроде того, что будешь мне лошадью? Быстро, позволь дяде лечь, я поставлю диагноз». Тан Юй освободил пространство для Е Юаня, который не потрудился вести себя вежливо и сел прямо на кровать.

Прямо, когда Е Юань собирался схватить запястье Тан Цзунхуая, который знал, что мрет, тот сказал. «Не нужно этого... Маленький Брат... Спасибо».

«Отец!» Увидев отца таким, Тан Юй немедленно вскрикнул.

Е Юань знал, что Тан Цзунхуай хотел избежать неприятностей для своего сына. Следовательно, он был склонен умереть. Разумеется, причина в том, что Е Юань был слишком молод: он не верил, что Е Юань может что-то сделать.

Е Юань не рассердился. Сделав жест руками, чтобы остановить Тан Юя, он спросил: «Дядя, если я догадался правильно, ты получил ранение от Гигантского Ветряного Носорога?»

Услышав это, Тан Юй мгновенно стал взволнован. «Какое великое суждение, брат Е догадался с первого взгляда».

Тан Цзунхуай остался без движения. Он несколько раз прокашлялся, сказав бессвязно: «Это... Юй-эр... сказал тебе, не так ли?»

«Отец, я действительно не говорил Брату Е, он сам это понял». Глядя на то, как его отец был склонен умереть, сердце Тан Юя разрывалось от беспокойства.

Глядя на эту ситуацию, Е Юань начал хмуриться. Чтобы вылечить человека, во-первых, он должен был обратиться к сердцу пациента. Сам Тан Цзунхуай больше не хотел жить. Даже если он позволит Тан Цзунхуаю съесть чудесную панацею, он, возможно, не сможет спасти его.

Со зрением Е Юаня он действительно мог видеть, что Тан Цзунхуай был тяжело ранен, и, скорее всего, он не переживет ночь. Если бы это продолжалось так долго, то, даже если бы он снова стал Императором Алхимии, он не смог бы спасти Тан Цзунхуая. Даже его нынешнее состояние не было чем-то, что могла бы вылечить Великая Исцеляющая Таблетка.

Е Юань решил дать дозу шоковой терапии. «Забудь об этом, брат Тан. Какой смысл спасать такого бессердечного человека, раз он хочет умереть – пусть умрет».

Тан Юй не мог уловить реальное намерение Е Юаня. Но, увидев, как Е Юань унизил его отца, он внезапно впал в ярость. «Е Юань, что ты говоришь? Мой отец получил травму ради меня. Как ты можешь назвать его бессердечным?»

«*Кашель*... Такая незрелая техника..... бесполезна». Тан Юй, возможно, не сможет этого понять, но как мог опытный старик, как Тан Цзунхуай, не распознать этого.

Е Юань, естественно, не думал, что это будет легко. С холодной улыбкой он сказал: «Это так? Тогда просто относитесь к этому как к игре. В будущем, когда Брат Тан станет умирать на улицах и отправится в Подземный Мир, чтобы обвинить вас, давайте посмотрим, как вы тогда ответите».

Волнение, наконец, появилось в спокойных эмоциях Тан Цзунхуая. Обернувшись, он сказал: «Что ты имеешь в виду?»

«Разве вы не сказали, что это незрелая техника? Почему вы так часто спрашиваете? Я принимал во внимание материальное благополучие Брата Тана, поэтому я согласился спасти вас. Но думать, что его сыновнее благочестие вообще не ценится... Хорошо, что я тогда вас не спас. Прощайте.» После этого Е Юань отвернулся и ушел.

«Останься!» - Тан Цзунхай и Тан Юй крикнули в унисон.

«Что-нибудь еще, дядя?» - Е Юань проигнорировал Тан Юя и холодно спросил Тан Цзунхуая.

«Хотелось бы узнать... что Маленький Брат... означало... то, что ты сказал сейчас». Слова, что Тан Юй умрет на улицах, действительно вызвали его беспокойство.

«Ты просто тот, кто вот-вот умрет, в чем смысл так много знать? Даже не заботясь о жизни и смерти собственного сына, заботясь только о своей собственной смерти, если ты не бездушный человек, то кто же ты?» - Е Юань холодно улыбнулся.

«Как... До тех пор, пока... этот Маленький Брат разъяснит мне... Я... Я готов к лечению». По-видимому, слишком много сказав, кашель Тан Цзунхуая стал еще более интенсивным.

Тем не менее Е Юань сохранил свое презрение. Улыбаясь холодно, он сказал: «Как вы думаете, после того, как Тан Юй поступил в Академию Дань У, его будущее будет безграничным?»

«Разве это не так?» - с сомнением спросил Тан Цзунхуай.

«Конечно, нет! Академия Дань У - это не та святая земля, которую вы себе представляли, а наоборот, это ненормально жестокое место. Конечно, я считаю, что брат Тан никогда раньше не говорил об этом вам, я прав?» - Е Юань спросил его, глядя на Тан Юя.

У Тан Юя появилось смущенное выражение лица, но все же он кивнул головой, что считалось молчаливым согласием. Тан Цзунхуай хорошо знал своего сына, поэтому он, естественно, знал, что тот не лжет: его сердце не могло не затрепыхать.

Е Юань продолжал говорить: «Академия Дань У действительно является местом, где собираются гении, но и местом, где конкуренция является самой интенсивной, возможно, она даже более жестока, чем во внешнем мире! Рождение гения часто требует наступления на кости других талантов. Несмотря на то, что талант Брата Тана не плох, он и не очень хорош. Кроме того, он просто простолудин. Без поддержки огромных ресурсов ему суждено стать ступенькой для других людей. Когда он будет ликвидирован, даже если он выживет, он сможет зарабатывать на жизнь, лишь став охотником на демонических зверей. В Академии Дань У нет нехватки в людях. Сколько охотников на демонических зверей, по вашему мнению, могло бы провести безопасную жизнь?»

Тан Цзунхуай, как охотник на демонических зверей, естественно понимал обстоятельства охотников на демонических зверей. Думая о том, как его собственный сын, возможно, последует по его стопам, Тан Цзунхуай почувствовал, что даже если он умрет, он не упокоится с миром.

«М-маленький Брат, прямо сейчас... *кашель*... было моей ошибкой. Могу ли я беспокоить... вас, чтобы вы вылечили мои травмы? Я... я хочу... заплатить любую цену». Первоначально Тан Цзунхуай не желал причинять беспокойства сыну. Однако, узнав, что после его смерти у сына может возникнуть еще больше неприятностей, это означало, что несмотря ни на что, он не может умереть.